УДК 801.314.1

"СЛОВАРЬ ВАРИАНТНОЙ ЛЕКСИКИ ..." И ЕГО ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

З.М. Богословская

Томский политехнический университет
E-mail: bogoslovskay@lci.tpu.edu.ru

В центре внимания – новый жанр диалектного словаря русского языка, созданного автором статьи. Дается характеристика "Словаря вариантной лексики сибирского говора", определяются его источниковедческие возможности.

Проблема тождества и варьирования слова носит междисциплинарный характер и затрагивает разные сферы научного знания о языке: лексикологию, лексикографию, историю языка, диалектологию, социолингвистику, стилистику, культуру речи, лингводидактику и др. Это определяет необходимость разработки понятийного аппарата на надежных теоретико-методологических и фактических основаниях. Поскольку формы проявления вариантности слова чрезвычайно разнообразны, приведение их к статусу лексического тождества является систематизирующим принципом. В конечном итоге теория тождества и варьирования слова лежит в основе понимания слова как единицы языковой системы [9].

Наблюдающийся в лингвистике разнобой в трактовке предела слова как в теоретическом плане, так и в практике составления словарей различных типов и жанров свидетельствует об актуальности обобщающих исследований и создания эмпирической базы для изучения модификации слова.

Инвентаризация внешних (материальных) модификаций слов – формальных вариантов слов, функционирующих в том или ином языке, осуществляется в настоящее время либо неполно, либо хаотично, субъективно. В русистике, несмотря на то, что большие группы вариантных образований литературного языка вошли в корпусы словарей под редакцией К.С. Горбачевича и Л.К. Граудиной, идея создания нормативно-стилистического словаря с фиксацией "максимально широкой вариативности в способах выражения" [6] остается нереализованной. На материале народных говоров, характеризующихся многочисленностью, разнообразием, индивидуальным "набором" вариантных единиц в каждой частной диалектной системе, нет ни одного завершенного издания, демонстрирующего вариантные связи слов. Э.Д. Головина, планируя составление "Диалектного словаря формальных вариантов" говоров Кировской области, пишет о научной перспективности сводного диалектного словаря вариантных образований на базе "Словаря русских народных говоров" и местных лексикографических изданий последних лет: "Сводный словарь вариантов интегрировал бы разрозненные факты под знаком общеязыковой теории вариантности, дав наглядный материал для типологических исследований русских говоров в области фонетики, лексики, словообразования, морфологии, а также для сравнительно-исторического изучения славянских языков и их говоров. Помимо этого, работа над сводным диалектным словарем вариантов послужила бы делу унификации пока нескоординированных лексикографических опытов и помогла бы выработке единых научно-теоретических и практических основ словарной разработки вариантных единиц языка" [3]. Таким образом, автор ведет речь о необходимости словарей, посвященных проявлениям в языке гомологической асимметрии.

В целях систематизации и всестороннего изучения материального колебания слова мы предприняли попытку иного рода: создания словаря вариантных образований, сосуществующих в хронологическом и пространственном планах языка. К настоящему моменту вышел в свет I том "Словаря вариантной лексики сибирского говора", содержащего 1247 словарных статей, которые объединяют 3179 лексических единиц [1]. С точки зрения типовых и жанровых особенностей данный словарь характеризуется совокупностью признаков.

Прежде всего "Словарь вариантной лексики …", в отличие от сводных словарей, словарей группы говоров, является однодиалектным: он строится на материале русского старожильческого говора одного населенного пункта – с. Вершинино Томской области. И с этой точки зрения обсуждаемая работа соотносится, с одной стороны, со словарями, выполненными на этом же материале ("Полным словарем сибирского говора", "Вершининским словарем" и др.) и в комплексе дающими разностороннее описание реальной диалектной системы в более или менее полном объеме. С другой стороны, "Словарь вариантной лексики…" соотносится с такими "микросистемными" словарями, как "Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)" и "Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области".

В словаре вариантных образований, как и в некоторых диалектных словарях, фиксируется язык определенного социума – узуальный язык. И в этом отношении он отличается от словарей идиолекта, в частности, от "Диалектного словаря одной личности" В.П. Тимофеева. Так же, как и большинство диалектных словарей, данная работа представляет собой собрание слов и, следовательно, противополагается словарям других единиц языка, например, "Материалам для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья" К.Н. Прокошевой, "Фразеологическому словарю русских говоров Сибири".

"Словарь вариантной лексики …" является недифференциальным. В нем содержатся слова разных разрядов, бытующие в речи носителей говора: общерусские, диалектно-просторечные, собственно диалектные. И по этому признаку анализируемый словарь стоит в одном ряду с Деулинским, Акчимским, Вершининскими сло-

варями, а также с “Псковским областным словарем”.

Словарь вариантных образований, как и подавляющая часть диалектных словарей нашей эпохи, относится к числу современных, синхронных словарей: он включает в себя альтернантные единицы, одновременно функционирующие в народном говоре второй половины XX века. И в этом плане он противопоставляется, с одной стороны, диалектным словарям и собраниям слов прошлых эпох (например, “Словарю народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII века”), с другой – современным словарям с элементами исторического, диахронического характера, таким как “Словарь русских народных говоров”, “Псковский областной словарь”, “Краткий ярославский областной словарь” и др.

В отличие от общеязыковых словарей, тезаурусов, “Словарь вариантной лексики …”, показывающий лишь фрагмент лексической системы диалекта, относится к частным, специальным словарям (так же, как “Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья” и др.). Как однопараметровый словарь он принадлежит к редкому в отечественной диалектной лексикографии типу словарей – системному. И в этом ключе его можно сравнить, например, с “Мотивационным диалектным словарем”, отражающим другой вид системных отношений в лексике – мотивационный. Однако в отличие от упомянутого словаря в “Словаре вариантной лексики …” демонстрируются прежде всего внутрисловные связи в плане экспонента. То есть в жанровом отношении создаваемый словарь является новым: он дает “панорамное” обозрение формального варьирования как лексического феномена народно-разговорной (диалектной) речи.

В зависимости от направления лексикографической интерпретации единиц словарь вариантных образований стоит в одном ряду с диалектными словарями семасиологического характера и, значит, противополагается ономасиологическим словарям, в частности, словарю нарымского говора Томской области [8].

По цели лексикографирования “Словарь вариантной лексики …” являет собой толково-аспектный тип словаря: он объясняет значения формальных модификаций слов. И в этом плане он отличается от этимологических и иных по цели словарей, например, от “Опыта диалектного гнездового словообразовательного словаря”.

По порядку расположения материала анализируемый словарь относится по сравнению с идеографическими словарями к формальным, по сравнению с алфавитно-гнездовыми словарями – к алфавитным сплошным, по сравнению с обратными словарями – к прямым, т.е. он противополагается, например, “Толковому словарю живого великорусского языка” В.И. Даля как алфавитно-гнездовому словарю, “Русскому диалектному инверсарию” как обратному словарю и т.д. Безусловно, лексикографический тип и жанр “Словаря вариантной лексики …” определяется также фонетико-грамматическими, интерпретационными, прагматическими, иллюстративными и другими параметрами макро- и микрокомпозиции.

“Словарь вариантной лексики ...” призван выполнить дескриптивную функцию. С точки зрения основного назначения данный словарь имеет лингвоцентрический характер (ср., например, со “Словарем образных слов и выражений народного говора”, который имеет не только лингвоцентрический, но и антропоцентрический характер).

Несмотря на то, что “Словарь вариантной лексики ...” создается на локально ограниченном материале, он позволяет решить целый ряд общетеоретических и практических задач. Как уже указывалось ранее [2], анализируемый словарь содержит много фактов для дальнейшего исследования лексикализации фонетических, морфологических, лексических явлений, контаминации и др. Например, в результате контаминации возникли вторые компоненты зарегистрированных в словаре пар: пакля – шпакля (пакля + шпаклевка), шелуха – шерлуха (шелуха + скорлупа), уключина – укрючина (уключина + крюк). В словаре представлены богатые материалы, иллюстрирующие процессы, в которых находят выражение тенденции к асимметрии / симметрии, произвольности / мотивированности языкового знака. Как явствует из словаря, большие группы вариантных образований связаны с процессами ремотивации и демотивации. Так, вследствие установления мотивировочных связей с неродственными словами возникли оппозиции: турбина – трубина (соотносится с труба), клирос – крылос (соотносится с крыльцо, крыть), магнитофон – манитофон (соотносится с манить) и многие др. В результате противоположного процесса – демотивации – появились вариантные ряды поярковый (связывается с поярок, поярка) – боярковый, прорубь (связывается с прорубить, рубить) – пролубь, плолубь и т.д.

“Словарь вариантной лексики ...” – источник для изучения адаптации и ассимиляции ксенолексем, в том числе заимствований из русского литературного языка, из языков аборигенов Сибири. Поэтому он может использоваться для исследования контактов разных форм русского национального языка, разных языков.

Словарь являет собой базу для изучения социальной, жанрово-стилистической дифференциации современного народного говора. Он может быть подспорьем в изучении разных вопросов, посвященных историческому развитию русского языка, поскольку часть альтернантных слов – реликты прошлого состояния языка (см., например, первые компоненты вариантных пар: лава – лавка, тулово – туловище, обвоз – обоз, перстятка – перчатка). По мнению Л.Л. Касаткина, по вариантам-гиперизмам (тесто – кесто, тиф – киф, телевизер – келевизер и т.п.) можно восстанавливать прежнюю территорию распространения явления, реконструировать диалект (диалекты) различных эпох [7].

Словарь вариантных образований – помощник при анализе единиц, категорий, отношений, свойственных разным уровням языковой системы. Так, данные словаря могут оказаться полезными при рассмотрении вопросов о своеобразии морфемной сегментации слова, словообразования в диалекте. Однако будучи проявлением “центробежной тенденции к лексикографической параметризации языка” (Ю.Н. Караулов), анализируемый словарь расширяет прежде всего источниковую

базу для развития теории тождества и варьирования слова [6]. Словарь предоставляет материалы для целостного изучения формального варьирования слова в разных аспектах: онтологическом, динамическом, функциональном и др. В сочетании с опубликованными полными словарями одного говора (Деулинским, Акчимским, Вершининскими) "Словарь вариантной лексики ..." открывает перспективы для сравнительных изысканий. На основе указанных словарей можно установить особенности формального варьирования слова в южном и северном, коренном (материнском) и вторичном говоре.

Информационные возможности словаря вариантных образований существенно увеличиваются также в сочетании со словарями разных типов и жанров, созданными на материале вершининского говора. Например, на основе словарей полного и вариантного типов можно определить вариантную "насыщенность" лексики, т.е. долю альтернантных слов среди всех слов говора, изучить связь формального варьирования слова с сопредельными лексическими явлениями – синонимией, паронимией и другими, "способность" к модификации разных слоев лексики: слов разных частей речи, лексико-грамматических разрядов, тематических, лексико-семантических групп и т.п. Материалы идиолектного и вариантного словарей позволят уточнить вопрос о соотношении индивидуального и узуального варьирования слова. На базе обратного и вариантного словарей возможен анализ появления модификаций слова в результате взаимодействия групп одноструктурных слов, определение зон развития вариантности, прогноз судьбы ряда вариантных оппозиций [5].

Одно из главных достоинств "Словаря вариантной лексики ...", на наш взгляд, заключается в показе формального варьирования слова как явления, имеющего полевую структуру: центр, где специфические признаки данного явления выражены наиболее ярко, и периферию, где они проявляются менее четко. Делается возможным разграничение главных и периферийных, а также промежуточных и пограничных явлений в сфере модификации слова.

Формальная вариантность предстает в словаре как свойство слова, сопряженное с другими его свойствами: однозначностью/многозначностью, идиоматичностью/мотивированностью, нейтральностью/коннотацией и др. Так, данные словаря не согласуются с традиционным в лингвистике делением вариантности на два "чистых" вида: формальный и семантический, а свидетельствуют о существовании промежуточного – формально-семантического – вида, поэтому условие вариантности слова (отсутствие соответствия между внутренними и внешними различиями единиц), сформулированное А.И. Смирницким, нельзя абсолютизировать. Формально-семантическое варьирование может выглядеть, например, следующим образом:

ДРАНКА – ДРАНКИ – ДРАНЬЕ. Собир. Часть бревна, используемая в строительном деле, для изготовления корзин и т.п. – Вон на дворе дранка лежит; А я говорю, ты рассказала им, как мы дранки-то собирали; Дранье прямо из лесу топором. Распаривали.

// ДРАНКА. Каждая из таких дощечек. – Дранка была, если лесину свалить, она отдирается.

ДРАНКА. Корзина, изготовленная из таких дощечек. – По ягоды корзины брали. Дранки из дерева делали, дранку тоненьку. С дранками больше по грибы, не по ягоды ходили.

ДРАНКА – ДРАНИК (чаще мн. ДРАНКИ – ДРАНИКИ). Оладьи из тертого картофеля. – Из картовок дранки делают: натрешь картошки, а потом на сковороду лепешки и пекут, "драники" ешшо говорят. Раньше стряпали, когда кризис был из-за хлеба.

То есть формальная модификация слова представлена в словаре как многомерное явление, как сложная совокупность внешних и внутренних видоизменений, как сплетение в некоторых случаях отдельных лексем разных слов.

Таким образом, "Словарь вариантной лексики сибирского говора" обладает большим информационным потенциалом. Структура, принципы, материалы данного словаря служат отправной точкой для дальнейших раздумий и дискуссий о лексико-графическом типе и лексикографическом портретировании вариантных образований. "Словарь вариантной лексики …" может стать а) дополнением к толковым словарям вершининского говора (так, в I том анализируемого словаря вошли 500 лексических единиц, не зафиксированных в полных словарях данной диалектной микросистемы), б) основой для создания словарей других типов и жанров, например словаря вторичных заимствований (о проекте такого словаря см.: [4]).

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 03-04-00425 а / Т)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богословская З.М. Словарь вариантной лексики сибирского говора. Т. 1: А – К / Под ред. О.И. Блиновой. – Томск: ТГУ, 2000. – 304 с.
2. Богословская З.М. Формальные варианты слова в лексикографическом аспекте // Актуальные проблемы русистики: Сб. статей. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 144–148.
3. Головина Э.В. Формальная вариантность в речи диалектного типа: Учеб. пособие по спецкурсу. – Киров, 1991. – С. 85.
4. Грунина Л.П. Лексикографическое описание вторичных заимствований в диалектном словаре // Русские говоры Сибири. Лексикография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. – С. 136-139.
5. Иванцова Е.В. Отражение варьирования слова в диалектных словарях // Русские говоры Сибири. Лексикография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. – С. 88.
6. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография: Сб. статей. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 9–10.
7. Касаткин Л.Л. Разновидности фонетических гиперизмов // Русские диалекты: Лингвогеографический аспект. – М.: Наука, 1987. – С. 51.
8. Раков Г.А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – С. 131–254.
9. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка. – М.: Изд-во “РУДН”, 1997. – С. 22.